

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 January 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Бельгии***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Бельгии (CAT/C/BEL/3) на своих 1182-м и 1185-м заседаниях, состоявшихся 5 и 6 ноября 2013 года (CAT/C/SR.1182 и 1185), и на своем 1201-м заседании (CAT/C/SR.1201) 18 ноября 2013 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует третий периодический доклад государства-участника, подготовленный в соответствии с новой процедурой подготовки докладов, согласно которой Комитет составляет список вопросов.
3. Комитет с удовлетворением отмечает качество диалога, состоявшегося с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, а также устные ответы делегации на вопросы и озабоченности, затронутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что за период после рассмотрения своего второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:
- a) Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия – 8 марта 2013 года;
 - b) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 2 июня 2011 года;
 - c) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – 2 июля 2009 года;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года).

GE.14-40048 (R) 280314 010414

* 1 4 4 0 0 4 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

d) Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми – 27 апреля 2009 года.

5. Комитет с удовлетворением отмечает предпринятые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в областях, касающихся Конвенции, в частности:

a) Закона от 13 августа 2011 года о внесении изменений в Кодекс уголовного расследования и в Закон от 20 июля 1990 года о предварительном заключении в целях обеспечения каждому допрашиваемому или лишенному свободы лицу прав, включая право на консультацию и помощь адвоката (так называемый "закон Сальдуза");

b) Закона от 12 сентября 2011 года о внесении изменений в Закон от 15 декабря 1980 года об иностранцах, касающийся выдачи временного разрешения на проживание несопровождаемым несовершеннолетним иностранцам.

6. Кроме того, Комитет приветствует меры государства-участника по изменению своей политики, программ и административных процедур в целях осуществления Конвенции, в частности:

a) План действий в области борьбы с торговлей людьми на 2012–2014 годы;

b) Национальный план действий по борьбе с насилием между партнерами и с другими формами бытового насилия на 2010–2014 годы;

c) План действий по снижению нынешнего уровня переполненности пенитенциарных учреждений на 2008–2012–2016 годы.

7. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией информацию о сотрудничестве с чрезвычайными африканскими палатами судебных органов Сенегала, учрежденными для судебного разбирательства по делу г-на Хиссена Хабре.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

8. Принимая к сведению пояснения, которые были даны государством-участником в его докладе и в ходе состоявшегося диалога, Комитет указывает, что в статью 417-бис Уголовного кодекса, предусматривающую определение пытки, до сих пор не включены все элементы определения пытки, изложенные в статье 1 Конвенции, такие, как акты пыток, совершенные третьим лицом по подстрекательству, с ведома или с молчаливого согласия государственного должностного лица, и акты пыток, основанные на дискриминации любого характера (статья 1).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 14), принятую в ноябре 2008 года, и обращается к государству-участнику с просьбой в приоритетном порядке внести изменения в статью 147-бис Уголовного кодекса, чтобы включить в нее все элементы статьи 1 Конвенции. В свете своего замечания общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками Комитет полагает, что, вводя определение пытки, которое соответствует определению в Кон-

венции, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению общей цели Конвенции – предотвращению пыток.

Национальное правозащитное учреждение

9. Комитет приветствует обязательства государства-участника, касающиеся создания национального правозащитного учреждения и соответствующей рабочей группы. При этом Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием национального учреждения по поощрению и защите прав человека, имеющего аккредитацию "А" при Международном координационном комитете национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (МКК). Он отмечает, что пока на пути создания такого учреждения не достигнуто большого прогресса и что консультации с субъектами гражданского общества еще не проводились (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс создания национального правозащитного учреждения, соответствующего Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), предоставив ему максимально широкие полномочия по поощрению и защите прав человека и обеспечивая самостоятельность, независимость и плюрализм этого учреждения. Комитет предлагает государству-участнику активно привлекать гражданское общество к участию в этом процессе.

Ратификация Факультативного протокола к Конвенции

10. Принимая к сведению пояснения, изложенные государством-участником в ходе диалога, Комитет сожалеет о том, что процедура ратификации Факультативного протокола к Конвенции за последние годы не продвинулась. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием контроля и систематических, эффективных и независимых проверок мест содержания под стражей (статья 2).

Комитет предлагает государству-участнику принять необходимые меры для ратификации Факультативного протокола к Конвенции, чтобы наладить систему периодических посещений без предварительного уведомления, производимых национальными и международными наблюдателями в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основные правовые гарантии

11. Приветствуя принятие "закона Сальдуза", содержащего подвижки в области прав задержанных лиц, Комитет по-прежнему озабочен тем, что право на доступ к адвокату реально обеспечивается только с первого допроса сотрудниками полиции, а не с начала содержания под стражей, а также тем, что продолжительность консультации с адвокатом ограничена 30 минутами, что ставит задержанное лицо в еще более жесткие условия, и что на практике существуют ограничения, налагаемые на это право, например быстрое ознакомление адвокатов с материалами дел. Комитет отмечает также, что право на освидетельствование независимым врачом и на уведомление близких или других лиц по своему выбору ограничено и что ознакомление с правами производится путем их письменного изложения без каких-либо пояснений, что затрудняет их понимание некоторыми лицами, лишенными свободы (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры, чтобы гарантировать на практике каждому содержащемуся под стражей

лицу с самого начала его задержания все основные правовые гарантии, а именно право быть информированным на соответствующем языке о мотивах задержания, право на безотлагательный доступ к адвокату и на общение с ним с начала задержания, право уведомить своих близких или других лиц по своему выбору и право на прохождение независимого медицинского освидетельствования врачом по своему выбору.

Реестр учета задержанных лиц

12. Комитет с беспокойством отмечает, что в стране до сих пор не создан единый реестр учета задержанных лиц, который предусмотрен в статье 33-бис Закона о деятельности органов полиции. Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что, согласно информации, представленной государством-участником в своем докладе, в каждом полицейском округе имеется свой реестр учета задержаний, в котором иногда не содержится достаточных сведений, позволяющих убедиться в соблюдении прав лиц, лишенных свободы (статьи 2 и 11).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 20) и обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой принять надлежащие меры для создания официального, централизованного, единообразного электронного реестра, в который в обязательном порядке заносится каждый произведенный арест и указываются, как минимум, следующие сведения: i) время задержания и взятия под стражу; ii) причина задержания; iii) имя/имена сотрудника/сотрудников полиции, которым/которыми производился арест; iv) место содержания под стражей соответствующего лица и его возможные последующие переводы в другие места; v) имена лиц, ответственных за содержание под стражей; и vi) имеются ли на теле задержанного следы травм на момент его взятия под стражу. Государству-участнику следует путем проверок и инспекций систематически следить за соблюдением этой обязанности в соответствии с положениями Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года).

Применение силы сотрудниками правоохранительных органов и немедленное возбуждение тщательных и беспристрастных расследований

13. Комитет с озабоченностью принимает к сведению информацию о том, что в ряде случаев при задержаниях или арестах сотрудники правоохранительных органов прибегают к чрезмерному и неоправданному применению силы. Комитет выражает сожаление в связи с сообщением, согласно которому 6 января 2010 года в одной из камер комиссариата полиции Мортселя в результате физического насилия, примененного сотрудниками полиции, скончался г-н Джонатан Жакоб. Комитет сожалеет, что три года спустя после этого инцидента расследование еще не завершено, что виновные лица не переданы в руки правосудия и, следовательно, остаются безнаказанными. Комитет с обеспокоенностью отмечает информацию о том, что меры наказания, применяемые судами в отношении полицейских, осужденных за жестокое обращение, нередко носят символический характер и не соответствуют тяжести совершенных деяний. Несмотря на принятые государством-участником меры по укреплению независимости Постоянного комитета по контролю над органами полиции (Комитет П) и его следственной службы, Комитет по-прежнему озабочен тем, что некоторые следователи являются бывшими полицейскими, что ставит под сомнение их беспристрастность в случаях, когда необходимо проводить объективные и эф-

фактивные расследования по делам о предполагаемом применении пыток и жестокого обращения сотрудниками полиции (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) безотлагательно возбуждать тщательные, оперативные и беспристрастные расследования всех утверждений о грубом и жестоком обращении и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, привлекать к суду и наказывать должностных лиц, признанных виновными в подобных нарушениях, назначая им соответствующие меры наказания;

б) предоставить подробную информацию о ходе расследования по делу Джонатана Жакоба;

в) создать полностью независимый механизм для расследования случаев возможного применения пыток и жестокого обращения и ввести отдельную систему регистрации утверждений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

г) следить за тем, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили подготовку, включающую изучение положений об абсолютном запрещении пыток, и действовали в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

е) принять надлежащие меры для дальнейшего укрепления механизмов контроля и надзора, особенно Комитета II и его следственной службы, в состав которых должны входить независимые эксперты, не имеющие отношения к органам полиции.

Механизмы приема жалоб в тюрьмах и закрытых центрах

14. Комитет с беспокойством отмечает, что положения Закона о принципах управления пенитенциарными учреждениями и правовом статусе заключенных от 12 января 2005 года (далее – Закон о принципах), предусматривающие право на подачу жалобы в независимую инстанцию, до сих пор не вступили в силу. С другой стороны, Комитет принимает к сведению пояснения государства-участника о функционировании Комиссии по рассмотрению жалоб в закрытых центрах, однако он по-прежнему озабочен тем, что иностранцы зачастую испытывают трудности с подачей жалобы и что в случае высылки заявителя решение по существу его жалобы не выносится (статьи 12, 13 и 16).

Комитет предлагает государству-участнику принять меры по осуществлению положений Закона о принципах, которые предусматривают создание независимого и эффективного механизма приема жалоб, призванного непосредственно заниматься вопросами надзора и рассмотрения жалоб в центрах содержания под стражей. Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы все утверждения о нарушениях со стороны сотрудников мест содержания под стражей и лишения свободы незамедлительно рассматривались и становились предметом тщательного и объективного расследования.

Условия содержания под стражей

15. Комитет приветствует принятые государством меры по снижению уровня переполненности тюрем, такие как принятие плана действий, предусматри-

вающего работы по ремонту и разукрупнению существующих тюрем, а также строительство новых пенитенциарных учреждений. Однако Комитет обеспокоен тем, что в некоторых центрах содержания под стражей уровень переполненности превышает 50%, что провоцирует проявления насилия между заключенными и частое применение силы со стороны надзирателей. Кроме того, Комитет обеспокоен плохими санитарно-гигиеническими условиями, недостаточным доступом к медицинскому обслуживанию, нехваткой медицинского персонала во многих местах содержания под стражей, отсутствием отдельного содержания предварительно задержанных и осужденных лиц, а также взрослых и несовершеннолетних, и сожалеет о том, что тяжелые условия труда привели к забастовкам сотрудников пенитенциарных учреждений, которые негативно отразились на условиях содержания (статьи 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) наращивать усилия по снижению уровня переполненности пенитенциарных учреждений и других центров содержания под стражей, в частности путем применения мер, альтернативных лишению свободы, как это предусмотрено в Минимальных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) продолжать благоустройство пенитенциарных учреждений и обеспечивать такие условия содержания, которые исключают любые проявления насилия между лицами, содержащимися под стражей;

в) соблюдать принцип отдельного содержания и гарантировать содержание предварительно задержанных лиц отдельно от осужденных, а несовершеннолетних – отдельно от взрослых;

г) принять необходимые меры по улучшению условий труда сотрудников пенитенциарных учреждений и обеспечить наличие в пенитенциарном секторе службы, позволяющей гарантировать соблюдение основных прав заключенных даже в случае забастовок.

Полный личный досмотр

16. Комитет выражает озабоченность в связи с изменениями, внесенными Законом от 1 июля 2013 года в Закон о принципах, согласно которым разрешается регулярно проводить личный досмотр каждого заключенного после его контакта с внешним миром. Хотя Конституционный суд вынес решение о приостановлении применения этих положений, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что они до сих пор не отменены и что их применение может возобновиться (статья 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить положения Закона от 1 июля 2013 года, в которых разрешается систематическое проведение личного досмотра. Государству-участнику нужно принять меры к тому, чтобы личный досмотр производился только в исключительных случаях, с применением наименее интрузивных средств и при полном уважении человеческого достоинства. Государству-участнику следует принять четкие и строгие инструкции в целях ограничения применения личного досмотра.

Включение принципа абсолютного запрещения пыток в программу подготовки государственных должностных лиц

17. Комитет принимает к сведению информацию, которая была изложена государством-участником в его докладе и в ходе диалога и которая касалась проведения учебных курсов, семинаров и занятий по тематике прав человека, предназначенных для судей, работников прокуратуры, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений и военнослужащих. Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием прямых упоминаний о Конвенции и о запрещении пыток в ходе учебных мероприятий для сотрудников национальной полиции, равно как и в ходе других курсов, организуемых для чиновников и должностных лиц административных органов и государственных служб. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 15), Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что в кодекс профессиональной этики органов полиции до сих пор не включен четкий запрет на применение пыток и что в нем не упомянуты меры наказания, которые будут применены к сотрудникам полиции за нарушение своих должностных обязанностей (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует продолжать разработку программ профессиональной подготовки и укреплять уже имеющиеся программы такого рода, с тем чтобы все должностные лица – судьи, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и работники пенитенциарных учреждений, – были подробно ознакомлены с содержанием Конвенции, в частности, чтобы они полностью осознавали, что пытки находятся под абсолютным запретом. С другой стороны, все соответствующие лица, в том числе работники здравоохранения, которые находятся в контакте с арестантами и просителями убежища, должны проходить специальный курс обучения, чтобы овладеть методами выявления следов применения пыток и жестокого обращения. Этот курс должен, в частности, включать знакомство с применением Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол). Наряду с этим государству-участнику следует создать механизмы оценки, чтобы определять эффективность и влияние этих учебных программ. Комитет предлагает также государству-участнику принять необходимые меры для включения положения о непосредственном запрещении пыток в Кодекс профессиональной этики органов полиции и следить за тем, чтобы полицейские осуществляли свои функции с осознанием того, что применение пыток абсолютно запрещено.

Соглашение государства-участника с Международным комитетом Красного Креста (МККК)

18. Комитет принимает к сведению, что в апреле 2010 года государство-участник заключило соглашение о принципах сотрудничества с МККК, дающее сотрудникам МККК право посещать лиц, задержанных в рамках борьбы с терроризмом, и производить оценку условий их содержания под стражей или в лечебном учреждении. При этом он сожалеет, что данное соглашение пока не действует (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник как можно скорее ввести в действие соглашение с МККК, чтобы эта международная гуманитарная организация могла, применяя объективные методы, оценивать условия содержания лиц, задержанных в рамках борьбы с терроризмом.

Психиатрическое лечение задержанных лиц

19. Комитет вновь выражает озабоченность по поводу условий содержания лиц, которые страдают тяжелыми психическими заболеваниями и помещаются в медицинские учреждения пенитенциарной системы государства-участника. Комитет сожалеет, что спектр услуг по психиатрическому лечению, которые предоставляются в тюрьмах, все еще недостаточен вследствие дефицита квалифицированного персонала и специализированной инфраструктуры (статьи 11 и 16).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 23) и предлагает государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы заключенные, страдающие психическими заболеваниями, получали соответствующее лечение. Для этого государство-участник должно наращивать потенциал психиатрических стационаров и расширить во всех тюрьмах доступ к услугам по психиатрическому лечению.

Операции по удалению с территории

20. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о контроле над операциями по принудительной высылке, осуществляемыми Генеральной инспекцией федеральной и местной полиции (ГИП), Комитет по-прежнему обеспокоен возможной нехваткой людских и финансовых ресурсов для выполнения ею своего мандата, а также данными о том, что сотрудники, привлекаемые к проведению таких операций, являются полицейскими, отстраненными от выполнения служебных функций. С другой стороны, Комитет выражает озабоченность в связи с информацией о чрезмерном применении специальных средств в ходе операций по принудительной высылке, что никак не соответствует ограниченному числу жалоб, поданных в ГИП. Комитет также сожалеет о том, что неправительственные организации (НПО) по-прежнему имеют ограниченный доступ к операциям по удалению с территории и что в стране пока не налажены механизмы надзора, такие, как ведение видеозаписи (статья 3).

Комитет обращается к государству-участнику с просьбой принять необходимые меры для повышения уровня независимости, непредвзятости и эффективности ГИП, в частности путем предоставления этому органу соответствующих ресурсов, позволяющих ему осуществлять эффективный контроль за возвращениями, и выделения ему необходимых средств для приема и рассмотрения жалоб. Комитет вновь ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 6) и просит государство-участник принять меры по усилению контроля, такие, как ведение видеозаписи и контроль со стороны НПО. Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры по ограничению применения специальных средств в ходе операций по удалению с территории.

Административное задержание просителей убежища

21. Комитет приветствует усилия государства-участника, касающиеся убежища и беженцев, такие, как применение мер, альтернативных содержанию под стражей, к семьям с детьми, просящим убежища. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о том, что на основании Дублинских правил просители убежища систематически содержатся под стражей в течение всего срока рассмотрения их ходатайства об убежище, а также информацией, представленной государством-участником в процессе диалога, согласно которой срок лише-

ния свободы в подобных случаях может составлять до девяти месяцев (статьи 11 и 16).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой принять меры к тому, чтобы содержание под стражей применялось к просителям убежища только в крайнем случае, а когда применение этой меры необходимо – чтобы она применялась по возможности на максимально короткий срок и без чрезмерных ограничений, а также разработать и применять к просителям убежища меры, альтернативные содержанию под стражей.

Невозвращение и опасность применения пыток

22. Комитет обеспокоен тем, что в рамках действующих в государстве-участнике процедур и видов практики в области выдачи и возвращения допускается выдача лица, которому угрожает применение пыток, если государству-участнику предоставлены дипломатические заверения (статья 3).

Комитет напоминает свою позицию, согласно которой государства-участники ни в коем случае не могут использовать дипломатические заверения в качестве альтернативы принципу "невозвращения", ибо только этот принцип способен гарантировать адекватную защиту от опасности применения пыток или жестокого обращения в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что то или иное лицо рискует подвергнуться пыткам. Чтобы государство-участник могло определить, применяются ли в том или ином случае обязательства, возложенные на него в соответствии со статьей 3 Конвенции, ему следует тщательно рассматривать каждый отдельный случай по существу, включая общее положение в области применения пыток в государстве возвращения.

Меры по выплате компенсации и возмещению ущерба жертвам пыток и жестокого обращения

23. Комитет обеспокоен отсутствием информации о количестве заявлений о компенсации, поданных жертвами актов пыток или жестокого обращения, а также о компенсациях, выплаченных этим жертвам. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии сведений о мерах, принятых государством-участником для обеспечения реабилитации жертв пыток или жестокого обращения (статья 14).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год) об имплементации статьи 14 государствами-участниками, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все жертвы актов пыток или жестокого обращения могли полностью осуществить свое право на получение компенсации и воспользоваться необходимыми средствами для их полной реабилитации.

Использование признаний, полученных с применением пыток

24. Отмечая принятие Закона от 24 октября 2013 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в части признания недействительным какого-либо средства доказывания, полученного незаконным путем, Комитет по-прежнему озабочен тем, что в упомянутом законе не предусмотрено четкого положения о неприемлемости доказательств, полученных с применением пыток (статья 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести в свое законодательство изменения в отношении того, что любое заявление, полу-

ченное с помощью пытки или жестокого обращения, не может использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в применении пыток.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

25. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что по закону допускается рассмотрение дел правонарушителей в возрасте 16–18 лет судебными органами для взрослых, и что в случае вынесения обвинительного приговора эти правонарушители содержатся в тюрьмах для взрослых. Комитет также обеспокоен медленностью некоторых судебных процедур (статья 11).

Комитет ссылается на свою более раннюю рекомендацию (CAT/C/BEL/CO/2, пункт 17) и обращается к государству-участнику с просьбой создать систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, де-юре и де-факто полностью соответствующую положениям Конвенции о правах ребенка, и следить за тем, чтобы судебное разбирательство в отношении лиц моложе 18 лет не велось так же, как и по делам взрослых. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по ускорению судебных процедур.

Применение электрошокеров

26. Несмотря на пояснения государства-участника относительно регламентации применения силы сотрудниками полиции, а также правил и условий применения силами правоохранительных органов электрошокеров "Тазер", Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что применение такого оружия не поставлено под всесторонний контроль (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы электрошоковое оружие применялось только в исключительных ситуациях в качестве альтернативы летальным видам оружия, например при наличии риска получения тяжелого ранения или реальной и непосредственной угрозы жизни, и следить за тем, чтобы эти виды оружия применялись только сотрудниками, имеющими надлежащую квалификацию. Комитет считает, что применение электрошокового оружия должно регулироваться принципами необходимости и пропорциональности и не должно включаться в экипировку тюремных надзирателей тюрем или любых других мест лишения свободы. Комитет рекомендует государству-участнику осуществлять контроль и надзор за применением такого оружия и наращивать усилия по обеспечению соблюдения правил и условий, связанных с его применением сотрудниками правоохранительных органов.

Телесные наказания

27. Принимая к сведению информацию о проведенных разъяснительных кампаниях по вопросам предотвращения насилия в отношении детей, Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник до сих пор не приняло отдельные законодательные положения о непосредственном запрещении телесных наказаний при любых обстоятельствах, особенно внутри семьи и в рамках механизмов защиты неинституционального характера (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ввести непосредственный запрет на применение телесных наказаний к детям в любых условиях, преж-

де всего в семье и в рамках неинституциональных механизмов по уходу за детьми.

Прочие вопросы

28. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

29. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30. Комитет просит государство-участник представить не позднее 22 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, или укрепления существующих гарантий; б) незамедлительного проведения беспристрастных и эффективных расследований; в) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения; г) создания централизованного реестра учета лиц, лишенных свободы, и механизма по приему жалоб в тюрьмах и закрытых центрах, как об этом говорится в рекомендациях, которые изложены в пунктах 11, 12, 13 и 14 настоящих заключительных замечаний.

31. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, четвертый периодический доклад к 22 ноября 2017 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.